

Как и Гао Мин, евнух Вэй никогда не думал о том, чтобы давать Ци Юньхэну советы, направляя императора на путь традиционных отношений между мужчиной и женщиной. Однако, в отличие от Гао Мина, евнух Вэй не связывал это с собственным благополучием и карьерой, считая, что это дело — как, например, выбор цвета нижнего белья императора — не касается никого другого.

У императора есть сыновья, ему не нужно отказываться от своих истинных предпочтений ради государства.

Даже если оба принца окажутся неспособными, будущее страны не должно беспокоить такого евнуха, как он.

Каждый новый правитель приводит своих людей.

Особенно такие, как он, евнухи и льстецы, не могут служить двум государям. Лучшее, на что он может надеяться, — это умереть вслед за императором.

Евнух Вэй дремал, когда маленький евнух, охранявший вторые ворота, приоткрыл занавеску и осторожно заглянул внутрь.

Евнух Вэй тут же открыл глаза и подозвал его жестом.

Маленький евнух быстро подошёл и, прижавшись к его уху, прошептал:

— Министры шести министерств прибыли и ждут у входа, чтобы император их принял.

Евнух Вэй взглянул на «поддельную» наследную яшмовую печать, лежащую на столе, и махнул рукой, чтобы маленький евнух вышел.

Когда тот ушёл, евнух Вэй обернулся и, глядя на дверь, громко произнёс:

— Ваше Величество, министры шести министерств просят аудиенции!

Внутри комнаты наступила тишина, и лишь через некоторое время раздался слегка хриплый голос Ци Юньхэна:

— Пусть отправятся отдохнуть и пообедать, а после обеда придут в Чертог Цянькунь для обсуждения.

— Слушаюсь!

Евнух Вэй повернулся и жестом приказал другому маленькому евнуху передать приказ министрам.

Тем временем в комнате снова раздались звуки.

Когда всё стихло, Оуян лежал на кровати, как мешок, тяжело дыша. Ци Юньхэн, лежавший на нём, тоже был не в лучшем состоянии, с трудом восстанавливая дыхание и успокаивая сердцебиение.

Спустившись с небес на землю, Оуян наконец нашёл время для жалоб:

— На мгновение я подумал, что снова умру.

— Снова? — Ци Юньхэн поднял голову, уловив это слово.

— Да, снова, — подтвердил Оуян. — Кажется, я рассказывал тебе? В детстве я чуть не утонул в пруду в усадьбе графа Цинъяна. Хотя мне удалось выбраться и выжить, моё здоровье пострадало, поэтому у меня нет потомства.

Оуян без колебаний приписал себе историю маленького Оуяна. Хотя их опыт был схожим, смерть Оуяна не была вызвана чьей-то злой волей, и к тому времени он уже не был ребёнком.

— Прости, — Ци Юньхэн поцеловал его в губы. — Я перестарался.

— Не переживай, я не виню тебя. Чувство приближающейся смерти ужасно, но ощущение спасения — это нечто прекрасное.

Оуян поднял бровь:

— Хочешь попробовать?

— Я думаю, это называется «наслаждение до смерти», — шутливо ответил Ци Юньхэн.

Оуян фыркнул и бросил на него недовольный взгляд.

Ци Юньхэн улыбнулся, но затем его лицо стало серьёзным:

— Чунъянь, всё, что ты сказал сегодня на собрании, правда?

— В основном, — уклончиво ответил Оуян.

— В основном? — Ци Юньхэну такой ответ не понравился.

— Да, — опустил глаза Оуян. — Я не нашёл тот камень, это единственная ложь. Всё остальное — правда.

— Так что же произошло? — настаивал Ци Юньхэн. — Наследная яшмовая печать государства Чэн действительно разбилась?

— Это правда, — вздохнул Оуян и подробно рассказал о том, как он попал во дворец и узнал о разрушении печати, только в конце изменив историю, сказав, что это Гоу Сы по его просьбе взял осколок в качестве доказательства.

— Он знал, что умрёт, и поэтому был равнодушен ко всему, — выдумал Оуян. — Но он не сказал мне, где спрятаны остальные осколки, и я даже не подумал спросить — как я мог знать, что ты станешь императором и столкнёшься с такой ситуацией! Вскоре после этого Гоу Сы умер. Причина его смерти тебе известна. Но он действительно сильно обидел сына правого министра, так что я не могу сказать, была ли его смерть расплатой или просто совпадением... Хотя, скорее всего, это была расплата. Перед его смертью евнух Лю Лоцзы исчез из дворца, и его судьба неизвестна.

— Возможно, он сам дал Синхэ повод убить его, — пробормотал Ци Юньхэн, но затем вздохнул и спросил:

— Как поживает служанка, которую он тебе доверил?

— Живёт в одном из моих поместий, — ответил Оуян. — Вскоре после выхода из дворца вышла

замуж, теперь она жена и мать троих детей.

— Ты не заставил её хранить верность Гоу Сы? — удивился Ци Юньхэн.

— Какой смысл? — недовольно нахмурился Оуян. — Гоу Сы просто попросил меня позаботиться о ней, он не запрещал ей выходить замуж.

— Возможно, он всё же надеялся на это, — серьёзно сказал Ци Юньхэн.

— На что надеяться? Она была его наложницей, а не матерью его детей, — раздражённо ответил Оуян. — Если бы он действительно хотел этого, то сам бы задушил её перед смертью, чтобы забрать с собой в загробный мир.

Ци Юньхэн замолчал.

Оуян же насторожился:

— Скажи, ты не собираешься оставить завещание, чтобы я умер вслед за тобой?

Ци Юньхэн молчал, не отрицая.

— Чёрт возьми!

Оуян широко раскрыл глаза, глядя на него:

— Забудь об этом! Я хочу прожить долгую жизнь и умереть своей смертью! Если кто-то попытается ускорить мою кончину, я буду драться! Единственный способ, чтобы я умер с тобой, — это пережить меня!

Последние слова Оуяна развеяли мрак на лице Ци Юньхэна.

— Значит, если ты проживёшь сто лет, мне нужно будет прожить сто один?

Обнял он Оуяна, серьёзно кивнув:

— Хорошо, тогда мы станем старыми монстрами, и это будет прекрасная история.

— Скорее, страшная сказка, — усмехнулся Оуян.

Ци Юньхэн чуть не рассмеялся, но не стал продолжать, лишь крепче обнял Оуяна.

После отдыха Ци Юньхэн не отпустил Оуяна обратно в Летний дворец, оставив его в Чертоге Цянькунь на обед, а затем приказал принести постель, чтобы Оуян мог вздремнуть.

Закончив с этим, Ци Юньхэн вместе с евнухом Вэй и другими отправился в передний зал, где его уже ждали шесть министров.

После большого собрания император и его ближайшие сановники обычно проводили дополнительные встречи, особенно в свете такого важного события, как появление поддельной наследной яшмовой печати.

Хотя Ци Юньхэн наказал Цао Хуна только десятью ударами палками, это дело не могло закончиться так просто.

Ведь разве может нищий, которому помогла жена, подарить им печать прошлой династии в знак благодарности? Такие глупые истории встречаются только в дешёвых книгах. В реальности это скорее месть, чем благодарность.

Какой нищий мог получить доступ к наследной яшмовой печати? Даже самый простой камень не доступен людям такого статуса!

<http://bllate.org/book/16203/1454448>